

— Эх, мои скромные достижения в культивации не выдержат таких испытаний. К тому же в карете есть всё необходимое, и она весьма комфортна, куда лучше, чем целыми днями терпеть холодный ветер в небесах, — произнёс Лу Иньси, отхлебнув чай и поставив чашку на стол. — Расскажи последние новости.

Лицо хозяина лавки внезапно стало серьёзным, и он, склонившись, ответил:

— Недавно мимо проходил отряд учеников дома Чжоу. Я узнал, что они возвращаются с гор бессмертных в Восточном море, собрав множество духовных трав. Среди них есть одна особенная — Чёрный лотос ледяного лезвия.

— Чёрный лотос ледяного лезвия... — задумчиво повторил Лу Иньси. — Растёт в ледяных глубинах моря. Если практикующий на этапе изначального младенца примет его, он сможет сразу подняться на две ступени. Его крайняя иньская природа идеально подходит для преодоления ограничений, вызванных янской практикой усадьбы Юлун. Это, несомненно, подарок семьи Чжоу для Ю Хаожана. Они действительно не жалеют средств.

— Разве семья Чжоу не боится, что Ю Хаожан, повысив свой уровень, станет угрозой для них?
— спросил хозяин лавки.

Лу Иньси улыбнулся и покачал головой:

— Семья Чжоу намерена укрепить отношения с усадьбой Юлун, и им нужно проявить искренность. Даже если Ю Хаожан достигнет этапа выхода духа, семья Чжоу не будет бояться. Ведь у них есть мастер позднего этапа выхода духа, и усадьба Юлун пока не сможет с ними справиться.

— Понятно. Господин, насчёт Ду Чжии, как вы и просили. Несколько купцов, прибывших с севера, упоминали, что видели человека, соответствующего вашему описанию, на территории усадьбы Юлун, — ответил хозяин лавки.

— Опять усадьба Юлун, — холодно усмехнулся Лу Иньси.

Хозяин лавки, заметив это, замялся, но Лу Иньси взглянул на него и спросил:

— Есть ещё что-то связанное с усадьбой Юлун?

— Ещё одно дело, хотя и не столь важное. Недавно единственная дочь Ю Иняня сбежала из дома, и её до сих пор не нашли. Семья Ю разослала людей на поиски, и несколько дней назад они были здесь, — продолжил хозяин лавки. — Вскоре после их ухода местный нищий рассказал мне, что видел Ю Сян-эр в компании мужчины и женщины. Ю Сян-эр называла мужчину «господин Ши», а женщину — Су Хэ.

— Как странно, я думал, она с Линь Сяофэном, — услышав имя Су Хэ, Лу Иньси улыбнулся, постукивая пальцами по столу.

— Ю Сян-эр знакома с Линь Сяофэном? — Хозяин лавки, много лет служивший Лу Иньси, конечно, видел Линь Сяофэна, но не знал о его связи с Су Хэ, поэтому естественно предположил, что Лу Иньси имел в виду Ю Сян-эр.

— Нет, — Лу Иньси достал серебряный слиток и положил его на стол, затем встал, поправил одежду и попрощался:

— Сдачи не нужно, купи на эти деньги продовольствие для беженцев.

— Сообщить ли об этом усадьбе Юлун? — спросил хозяин лавки.

— Незачем. Разрыв помолвки между усадьбой Юлун и семьёй Чжоу только к лучшему, — с лёгкостью ответил Лу Иньси, направляясь к лестнице.

— Господин, счастливого пути, — хозяин лавки поклонился, провожая его до двери.

Прошло два дня, и Лу Иньси не знал, как поживает его уважаемый учитель. На его лице появилась улыбка, и в сердце затеплилось нетерпение. Возможно, он просто спешил покинуть это мрачное место и вернуться в солнечный абрикосовый сад.

В комнате, залитой кровью, остатки вчерашней еды всё ещё лежали на столе, издавая неприятный запах. Человек у стены, чья белая одежда почернела от крови, сидел, закрыв глаза, почти как мёртвый. Лишь при ближайшем рассмотрении можно было заметить слабое движение его груди.

— Хозяин, оказывается, господин Фан был заперт в этой комнате. Я думал, вы взяли его с собой, — снаружи раздался голос Линь Сяофэна.

Дверь открылась, и яркий свет снаружи превратился в прямоугольное пятно на полу. Лу Иньси стоял на пороге, не видя лица человека у стены, но сильный запах крови заставил его вздрогнуть. Его лицо, ещё мгновение назад спокойное, исказилось, а брови нахмурились. Он бросился внутрь, и, увидев происходящее, его зрачки расширились. Линь Сяофэн, вошедший вслед за ним, также не мог поверить своим глазам.

— Что здесь произошло?! — резко спросил Лу Иньси, уставившись на Линь Сяофэна.

— Я... я не знаю. Я даже не знал, что господин Фан здесь, и не видел, чтобы кто-то чужой входил в абрикосовый сад, — испуганно упал на колени Линь Сяофэн.

Лу Иньси, сдерживая гнев, сжал кулаки и, бросив взгляд на нетронутую еду на столе, приказал:

— Приведи сюда госпожу из семьи Дин.

Линь Сяофэн немедленно отправился через чёрный ход, сердце его бешено колотилось, предчувствуя недоброе.

Госпожа из семьи Дин быстро прибыла, а Лу Иньси уже разорвал цепи и вынес Фан Жолиня из комнаты. Его гнев был настолько силён, что все вокруг замерли в страхе. Увидев состояние Фан Жолиня, госпожа из семьи Дин побледнела, её ноги подкосились, и она упала на колени перед Лу Иньси.

Лу Иньси не взглянул на неё, неся Фан Жолиня в комнату и укладывая его на кровать. Он повернулся к госпоже из семьи Дин и Линь Сяофэну, которые стояли у двери, и спросил:

— Кто из вас объяснит, что здесь произошло?

Госпожа из семьи Дин дрожала, склонившись в поклоне:

— Господин, вчера я принесла еду, но этот господин ударил меня, и я потеряла сознание. Очнувшись, я оказалась дома. Я хотела вернуться, но дверь была запечатана духовной силой, и я не могла открыть её. Я подумала, что это сделал господин Линь, чтобы предотвратить побег, и больше не вмешивалась.

Услышав это, Лу Иньси холодно взглянул на Линь Сяофэна:

— Кто ещё был в абрикосовом саду вчера, кроме тебя?

Линь Сяофэн, покрытый холодным потом, упал на колени:

— Это был Хэ Туншэн. Я попал под действие порошка, ослабляющего сухожилия, который дала мне Су Хэ, и он отвёз меня обратно. Но он не похож на человека, способного на такое... — его голос становился всё тише.

В комнате воцарилась тишина. Лу Иньси молча смотрел на своего преданного слугу, сдерживая гнев:

— Линь Сяофэн, ты проявил небрежность, позволив чужакам войти в абрикосовый сад. В наказание ты отправишься на северо-запад охранять филиал. Без моего приказа не возвращайся в терем Чжушуй. Уходи немедленно.

— Слушаюсь, — с виной и унынием ответил Линь Сяофэн, поднялся и ушёл, не поднимая глаз.

— Ты! — Лу Иньси обратился к госпоже из семьи Дин. — Вон!

Госпожа из семьи Дин, радуясь, что избежала наказания, поспешно выскользнула из комнаты.

Лу Иньси глубоко вздохнул, прежде чем осмелиться повернуться к Фан Жолиню. Всего за два дня он стал бледным и исхудавшим, словно тень. Лу Иньси должен был чувствовать радость от

мести, но вместо этого его охватили сомнения и страх, более сильные, чем когда он впервые увидел Фан Жолиня с вырезанной костью дракона.

— Хэ Туншэн — мой земляк. Его действия вполне объяснимы, — произнёс Лу Иньси.

Фан Жолинь находился в глубоком обмороке и не мог слышать, но эти слова были скорее утешением для самого Лу Иньси.

Собравшись с духом, он подошёл к кровати, вложил в рот Фан Жолиня кровоостанавливающую пилюлю, левой рукой поддерживая его плечо, а правой схватив цепь. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул и с силой выдернул цепь. Брызги крови попали ему на щёку, она была ледяной. Фан Жолинь, находясь в бессознательном состоянии, не мог кричать, лишь издал слабый стон.

Таким же образом были вынуты и другие цепи, и кровь снова пропитала одежду Фан Жолиня.

Лу Иньси смотрел на свои руки, испачканные кровью, и, дрожа, использовал духовную силу, чтобы залечить раны на плечах Фан Жолиня. В его сознании всплыли образы трагедии в деревне семьи Хэ много лет назад. Он смотрел на закрытые глаза Фан Жолиня и тихо, сдержанно и безумно прошептал:

— Ты говорил, что мои родители не выдержали пыток и умоляли тебя убить их. Почему же ты не просишь меня об этом сейчас?

Ответа не последовало.

Спустя долгое время Лу Иньси встал, потерянный, и произнёс:

— Ты, должно быть, не хочешь умирать, раз послал Су Хэ за Чжу Ухуэй, чтобы спасти тебя. Если даже ты не хочешь умирать, как мне поверить твоим словам?

Дверь закрылась за Лу Иньси, и Фан Жолинь снова остался один в темноте, его уши наполнялись вопросами, на которые не было ответов, и он погрузился в сон, сотканный из воспоминаний.

Была уже полночь, и на небе не было луны.

Мужун Хуань рано легла спать, но только заснула, как услышала стук в дверь. Она спросила, кто там, но ответа не последовало. Испуганная, она резко села на кровати, схватила меч у изголовья и направилась к двери.

Когда она подошла, человек снаружи наконец заговорил:

— Сестра Хуань, это я, Линь Сяофэн.

<http://bllate.org/book/15097/1333911>